

DOI: 10.12731/2576-9782-2022-4-188-202

УДК 130.122; 130.2

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ ЭКЗИСТЕНЦИЯ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЭМОЦИЙ

Ю.В. Лобанова

Цель. Целью исследования является определение особенностей исторического генезиса эстетических форм взаимодействия индивидов в условиях современной культуры, обеспечивающих значимые характеристики бытия человека, реализуемые в интерактивных и коммуникативных режимах его эмоционально окрашенного взаимодействия с миром.

Метод или методология проведения работы. Использованы методы текстового и контент-анализа материала первоисточников классических и современных авторов, а также анализа некоторых компонентов эстетической матрицы современной культуры по параметрам, имеющим существенное значение для достижения заявленной цели. Автор обращается к социально-философскому и социопсихологическому анализу эмоционализации современной культуры. В статье использованы историко-философский и философско-антропологический методы для аналитического описания процесса компенсаторной эстетизации.

Результаты. В данной статье на основе анализа программных работ основоположника экзистенциальной философии С. Кьеркегора осуществлен последующий выход в пространство современной коммуникационной культуры с целью проведения дальнейшего компаративистского исследования основных идей Кьеркегора и их современного воплощения в форме эмоциональной экзистенции коммуникативно-коллективного характера. Особое внимание в работе уделено в этой связи содержательному развитию идей датского мыслителя философами-экзистенциалистами XX столетия М. Хайдеггером и Ю. Хабермасом, а также наиболее влиятельными

исследователями философии современного социокультурогенеза Б. Хюбнером, Ж. Рансьером. В заключение исследуется ряд наиболее значимых изменений современной коммуникационной культуры, инспирированных именно разворотом интереса человека и общества к эмоциональной стороне собственного бытия, а также рассматривается их конкретная феноменология в приложении к вызвавшим эти изменения причинам. Автор вступает в диалог с позицией с А. Реквица об обществе сингулярностей, выдвигая концепцию общества коллективного, стереотипного переживания.

Область применения результатов. *Результаты исследования могут быть применены в сфере культурологии, философии культуры, психологии.*

Ключевые слова: *экзистенция; эмоции; теория коммуникативного интеракционизма; тенденции компенсирующего эстетизма; деперсонализация индивидуальных эмоций*

AESTHETIC EXISTENCE AS THE BASIS OF MODERN CULTURE OF EMOTIONS

Y.V. Lobanova

Purpose. *The aim of the study is to determine the features of the historical genesis of aesthetic forms of interaction between individuals in the conditions of modern culture, providing significant characteristics of human existence, implemented in interactive and communicative modes of his emotionally colored interaction with the world.*

Methodology. *The methods of textual and content analysis of the material of the primary sources of classical and modern authors, as well as the analysis of some components of the aesthetic matrix of modern culture in terms of parameters that are essential for achieving the stated goal are used. The author turns to the socio-philosophical and sociopsychological analysis of the emotionalization of modern culture. The article uses historical-philosophical and philosophical-anthropological methods for an analytical description of the process of compensatory aestheticization.*

Results. *In this article, based on the analysis of program works of the founder of existential philosophy S. Kierkegaard, the subsequent entry into the space of modern communication culture was carried out in order to conduct a further comparative study of Kierkegaard's main ideas, and their modern embodiment in the form of emotional existence of a communicative-collective nature. Particular attention is paid in this regard to the meaningful development of the ideas of the Danish thinker by the existentialist philosophers of the last century M. Heidegger and J. Habermas, as well as the most influential researchers in the philosophy of modern sociocultural genesis B. Huebner, J. Ransier. In conclusion, a number of the most significant changes in modern communication culture, inspired by the turn of the interest of a person and society in the emotional side of their own being, are examined, and their specific phenomenology is considered in relation to the reasons that caused these changes. The author enters into a discussion with A. Reckwitz about the society of singularities, putting forward the concept of a society of collective, stereotyped experience.*

Practical implications. *The results of the study can be applied in the field of cultural studies, philosophy of culture, psychology.*

Keywords: *existence; emotions; theory of communicative interactionism; tendencies of compensating aestheticism; depersonalization of individual emotions*

Введение

Эстетика – не только мать этики, как это выразил И. Бродский, но и дочь аффектов. Однако генетические связи и порядок экзистенциальных ступеней нарушаются в позднем модерне (по выражению А. Реквица, «обществе сингулярностей»), и новая культура эмоций сама зиждется на эстетической экзистенции. Социологи, психологи, культурологи, антропологи отмечают возрастание роли эмоций в современном обществе. Эмоциональность присутствует в политике, культуре, медиaprостранстве, и даже таких областях как наука, экономика и дипломатия. *Возникает термин эмоционализация, который используется для обозначения интенсификации и легитимации эмоций в различных сферах жизни.*

Целью исследования является определение особенностей исторического генезиса эстетических форм взаимодействия индивидов в условиях современной культуры, обеспечивающих значимые характеристики бытия человека, реализуемые в интерактивных и коммуникативных режимах его эмоционально окрашенного взаимодействия с миром. Решаемые в статье задачи: 1) обоснование превалирования публичного и экранного в эстетическом; 2) анализ социокультурных эффектов глобального разрастания компенсаторной эстетизации.

Основоположником современной экзистенциальной философии является датский мыслитель Сёрен Кьеркегор, который ввел в философский лексикон понятие *existentia* (лат. «существование»). В системе философских наук экзистенциализм относится к «неклассике», поскольку предложенный Кьеркегором переход предполагал перенесение центра философского исследования и поиска с «классических» вопросов гносеологии на онтологию, связанную с бытием человека.

В работе «Наслаждение и долг» 1843 года [4, с. 49] Кьеркегор предлагает иной, новый ракурс рассмотрения человеческого существования во всей его динамике, изменчивости и противоречивости. Для того чтобы каким-то образом конвергировать содержательную часть этого существования, Кьеркегор вводит его типологию, как единство эстетики, этики и религиозного начала, и уже затем в этом триединстве им раскрывается онтологический модус общего трагического характера фигуры человека. Согласно Кьеркегору одним из возможных путей преодоления этой трагичности остается вечная устремленность человека к миру прекрасного, который он создает сам для себя в творческом эмоциональном порыве, принципиально демаркируясь от мира реального, и переносясь в лучший мир, наградой от лицезрения которого становятся эмоции, наполняющие реальную экзистенцию человека смыслом. Таким образом, Кьеркегор тем самым ставит фактически знак эмоционального равенства между актом творения прекрасного, и актом его лицезрения [4, с. 49], и эти его идеи получили свое последующее развитие в XX столетии.

Материалы и методы

Использованы методы текстового и контент-анализа материала первоисточников классических и современных авторов, а также анализа некоторых компонентов эстетической матрицы современной культуры по параметрам, имеющим существенное значение для достижения заявленной цели.

Результаты и обсуждение

Однако по сравнению с XIX веком, XX век вследствие целого ряда научных открытий, обеспечивших стремительный темп НТП, в значительной степени изменился именно технологически. В первую очередь, этим изменениям подвергся сам характер социальной интеракции. Если раньше читали книги и писали друг другу письма, то у человека XX века появилась возможность переговорить по телефону, включить радио или телевизор. Вслед за интеракциями изменились сами типы визуализации, тогда как спектр возможных вариаций визуальных рядов расширился. Автор теории коммуникативного интеракционизма Ю. Хабермас в этой связи отмечал, что, например, перед телекамерой человек тем или иным образом начинает демонстрировать себя [13, с. 94]. Визуальный ряд ставших крайне популярными ток-шоу предполагает не только публичный дискурс, но и публичную демонстрацию его участников. Само нахождение перед камерой; знание индивида о том, что его снимают, почти бессознательно переводит его поведение в статус ролевого: «Знаменитость является не живым человеком, но его ряженым образом. Ее имидж зависит целиком от текущей роли...» [3, с. 64]. Телезрители же из чистых слушателей содержательной части телепередачи тем же самым неизбежно превращаются в обычных зрителей, в визуализаторов, точно таких же, как и те, кто просто приходит в кино или в театр. Понять же, какого именно модуса информацию транслирует такая передача, иногда становится очень непросто, равно как и те эмоции, что вызываются у зрителей всем зрелищем целиком. Крайне затруднительным становится и определение конкретного типа эстетической экзистенции.

История последних десятилетий, сопровождающая завершением перехода от коммуникативной культуры нравственного нормирования к масскульту манипулирования нравственностью, поставила перед современным человеком и человечеством вопрос о поиске новых оснований мотивации и новых критериев референции социально значимого мышления, общения, поведения. Те времена, когда мораль являлась неотъемлемым компонентом человеческой экзистенции [5, с. 29], безвозвратно ушли, оставив за собой пугающую и трагическую пустоту, которую нужно было заполнить хотя бы ради обретения нового смысла существования по факту полного краха смысла прежнего.

«Эпоха большой нелюбви» и такого же недоверия как все более устойчивых черт формирующейся новой интерсубъективности стала следствием массового отхода от моральных убеждений, объективная ценность которых после того, как и они тоже стали объектами масштабной симуляции и манипуляции, снизилась. В процессе поисков того, чем можно было бы их заменить, стали доминировать эмоционально-насыщенные виды социальных практик и интеракций, сформировавших новый виток массового разворота в сторону чувственных предпочтений, которые во всей полноте разнообразия своих форм, в том числе и прежде табуированных, почти сразу были легитимированы нарождающейся новой культурой, что вызвало резкую критику со стороны традиционалистов [8, с. 89].

В самом общем виде критериальная сетка аксиологии этой новой интерактивной среды стремительно смещалась от профанированной морали в сторону того, что оказалось эмоционально наиболее приятательным. Лучшее всех в своем знаменитом интервью «Эстетика – мать этики» высказался Иосиф Бродский: «Человек выбирает себе объект страсти, исходя не из этических, а из эстетических категорий» [1]. Невозможно, к примеру, представить себе ситуацию, когда молодой человек, объясняясь с дамой своего сердца по поводу вспыхнувших чувств к ней, осведомляется о ее законопослушании и имеющемся у нее уровне правового сознания. Однако эстетическая сторона человеческого восприятия устроена таким образом,

что человек не поведет себя так отнюдь не только в данной ситуации: «Взаимосвязь этики и эстетики в ценностном освоении мира человеком закономерна, и дефицит одного компенсируется ростом другого» [17, с. 9]. «Эстетический выбор – индивидуален, и эстетическое переживание – всегда переживание частное» [1]. Эстетизация и эмоционализация культуры позднего модерна и постсовременности усугубляют индивидуализированный её характер. Общество сингулярностей ориентировано на всё уникальное – людей, вещи, места, события и сообщества. Таким образом, именно компенсирующий эстетизм становится вначале скрытой, а затем и явной тенденцией реструктуризации системы культурных ценностей, предполагающей замену исчерпавшей себя экспликации духа экспликацией естества в преобладающей части актуальной культурной символики. Тем самым формируется общественная потребность в отношении культурных артефакций, актуализирующих эту новую символику, – общественный запрос, а затем и социальный заказ на эстетически насыщенную и эмоционально продуцирующую феноменологию новых художественных форм. Именно эстетическое начало оказывается способно взять на себя роль нового культурного модератора, перманентно верифицирующего существование человека тем, что он есть «здесь и сейчас» [4, с. 134].

Эта тенденция не только в философии, но и в художественной культуре, литературе может быть констатирована по содержательному характеру тех изменений, что прослеживаются от этико-центризма классических философских трудов и художественной литературы в жанре критического реализма XIX века к яркому, эмоционально насыщенному эстетизму философской неклассики, к литературному ренессансу «Серебряного века», а также к возникновению целого ряда направлений новой культурной стилистики в художественной культуре XX века, равно как и к появлению соответствующих всему вышеперечисленному литературных и культурных форм. При этом сам проект создания, сотворения «человека нового типа» никаким из этих изменений не денонсировался, поскольку внутри него всего лишь исторически обесценились его футуристические компоненты

общественно-полезного труда и долга, место которых немедленно заняло то, что должно быть «здесь и сейчас». Тем самым возобладала действительность и лишенное этического долженствования со стороны неких будущих идеалов отношение к этой действительности: этико-центризм сменился реализмом, а абстрактный альтруизм – эгоизмом как следствием этому «новому реальному», вслед за чем изменилась и базисная модальность экзистенции от рассудочного «знать» к эмоциональному «хотеть», «желать» [17, с. 5].

Столь резкий переход не мог не нанести ущерба фундаментальным идеологиям, например, 60% молодых людей в прежде сильно католической Чехии ныне отрицают свою принадлежность к какой-либо религии вообще, а в Шотландии из каждых трех опрошенных полицейских двое заявили, что их религия теперь – это «религия Джидай» [18]. Такая культура, основательно дистанцировавшаяся от прежних религиозных канонов, не верит ни в какую загробную жизнь, то есть вынуждена каким-то образом изыскивать эту жизнь внутри самой жизни, – и потому выбирает в качестве исходной доминанты собственной духовной культуры прямое и чувственное восприятие: «Там, где истины уже не очаровывают, само очарование становится истиной» [15, с. 13]. Если здесь и позволительно говорить о возможности построения какой-либо этики, то это точно будет этика, возведенная не на религиозных канонах. Да и в прежние времена религиозное (или идеологическое) «обещание счастья» (*la promesse du bonheur*) оказывалось возможно лишь благодаря «счастью обещания» (*le bonheur de la promesse*), имеющему чувственную природу и предполагающему разделение чувственного со всем остальным [15, с. 13].

Однако там, где по поводу права на это разделение возникают какие-то сомнения, в сферу культуры стремительно вмешивается политика, поскольку само пространство разделения, по определению являющееся территорией культуры, в этом случае становится ареной борьбы, определенно выходящей за ее пределы [10, 2005], так как всякая политическая форма, в отличие от культурной, жизнеспособна только при наличии достаточного числа своих сторонников.

При этом индивид, явно уставший от секуляризации и десакрализации прежней традиционной теологии в форме перехода от теологии «Смерти Бога» («Gott ist tot») [6, с. 253] к ницшеанской антропологии Сверхчеловека [7, с. 179], – все еще пытается понять, куда ему дальше идти и как дальше жить? Что, по существу, есть это «Gott ist tot» не только как констатация, а как точка смены направления вектора дальнейшего историогенеза? Для него это означает одно: конец всей прежней метафизики.

Первым это понял М. Хайдеггер [14, с. 23], затем на это обратили внимание (правда, в иной связи) также и постпозитивисты [9, с. 9]. Постулируя человека не только как конкретное существо, но и как самодостаточную сущность, вписанную в структуру своего собственного бытия (экзистенции), эта сущность *causa sui* обнаруживает вполне определенную склонность к трансцендированию, то есть к смещению полюсов внутри оппозиции «человек – мир» с выходом за пределы своего собственного «Я» силой собственного творческого воображения, опирающегося на архетипы ее индивидуального бессознательного, либо же силой искусства, опирающегося на особенности исторического генезиса культуры, этой личности современной [17, с. 8].

Хабермас первым обратил внимание философствующего сообщества на то, что по особенностям складывающегося характера своего и за отмеченным отсутствием метафизики современная культура обретает основание в интеракциях, в том числе и в актах коммуникации [13, с. 19]. Там современный человек пытается обрести источник новых впечатлений и новых эмоций. Эмоциональный характер современной коммуникационной культуры в генезисе своем в значительной степени становится следствием действия ряда факторов, фундирующих эту коммуникацию как объединение, но ни на основе единства преданности идеологемам, ни на основе единства следования религиозным канонам, а на основе единства и совпадения эмоционального восприятия. То есть там, где рациональная рефлексия уступает место непосредственной эмоциональной реакции, ровно так, как и рассматривал когда-то эстетическую экзистенцию и как

это же предсказывал в последующей исторической перспективе Сёрен Кьеркегор [4, с. 33]. Однако совместный характер переживания приводит к постепенной деперсонализации эмоций, вследствие чего эстетическая экзистенция обретает новую интерсубъективность, основывающуюся на коллективных (групповых) принципах этического и эстетического нормирования культуры, в большей степени отражающих своеобразие современной коммуникации.

Выводы

- С. Кьеркегор постулирует один из возможных путей преодоления трагического характера экзистенции вечную устремленность человека к миру прекрасного, который он создает сам для себя в творческом эмоциональном порыве.
- В XX веке вследствие бурного развития НТП изменяется общий характер взаимодействия индивидов в культуре; вслед за интеракциями изменяются также и типы визуализации.
- В современной культуре именно компенсирующий эстетизм становится вначале скрытой, а затем и явной тенденцией реструктуризации системы культурных ценностей.
- В современных условиях изменилась базисная модальность экзистенции от рассудочного «знать» к эмоциональному «хотеть», «желать», «получать впечатление», «чувствовать».
- При утверждении человека не только как конкретного существа, но и как самодостаточной сущности, вписанной в структуру своего собственного бытия (экзистенции), эта сущность обнаруживает вполне определенную склонность к трансцендированию за свои пределы, что объясняет культурную мотивацию индивида в современных условиях.
- В условиях современной коммуникационной культуры особенным образом сбылось пророчество С. Кьеркегора о том, что рациональная рефлексия уступает свое место непосредственной эмоциональной реакции как в акте собственного творения, так и в акте лицемерия творения кого-то другого. Эмоции из частной жизни переходят в публичную сферу, в социальных медиа

активно обсуждаются личные проблемы и чувства. Пользователи социальных сетей рефлексируют о своих эмоциях, делятся личными историями, ищут поддержки или совета, образуют сообщества. Эмпатия из интимных отношений выносится в социально-одобряемые сферы.

Список литературы

1. Бродский И.А. «Эстетика – мать этики». Интервью А. Тюрину // Зеркало недели. №11 (11). 1994. URL: <http://noblit.ru/node/1298>
2. Григорьев С.Л. Этические экзистенциалы современной экранной культуры (на примере британского сериала “Black mirror”) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 8(100). С. 39-44.
3. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Опустошитель, 2020. 280 с.
4. Кьеркегор С. Наслаждение и долг. Переводчик П.Г. Ганзен. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 268 с.
5. Кьеркегор С. Страх и трепет: диалектическая лирика Йоханнеса де Силенцио. М.: Академический Проект, 2014.
6. Ницше Ф. Веселая наука = («La gaya scienza») [пер. с нем. М. Кореневой, С. Степанова, В. Топорова]. Санкт-Петербург : Азбука-классика, 2006.
7. Ницше Ф. Сумерки идолов, или Как философствуют молотом. [пер. с нем. Н. Полилов]. Москва : Э, 2018.
8. Пилецкий С.Г. О стыде и бесстыдстве // Развитие личности. 2018. № 2. С. 86-110.
9. Поппер К.Р. Знание и психофизическая проблема. В защиту взаимодействия. М.: Наука, 2022.
10. Рансьер Ж. Этический поворот в эстетике и политике // Критическая масса. 2005. № 2.
11. Реквиц А. Общество сингулярностей. О структурных изменениях эпохи модерна: пер. с нем. Т. Ю. Адаменко, И. Г. Соколовской. Москва; Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2022.
12. Саенко Н. Р. Судьба принципа удовольствия в эпоху постсовременности // Современное культурное пространство : Философия. Искусство. Технология. Информация / Научная редакция В.Х. Разакова.

- Волгоград: Волгоградское региональное отделение Молодежного союза юристов РФ, 2004. С. 22–28.
13. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2006.
 14. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика. Переиздание: СПб.: Наука, 2007. С. 16 – 27.
 15. Хюбнер Б. Произвольный этос и принудительность эстетики / Пер. с нем. Мн.: Пропилеи, 2000.
 16. Шатунова Т. М. Событие чувства как феномен современности // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Т. 152. № 1. С. 188-198.
 17. Щеглова Л.В. Значение этики в эпоху эстетизма // Известия ВГПУ. 2003. № 2(03). С. 3-9.
 18. Scottish police say their religion is Jedi // Metro web uk metro. Thursday 16 Apr 2009. URL: <https://metro.co.uk/2009/04/16/scottish-police-say-their-religion-is-jedi-32938/>
 19. Беляев, Д. А. Виртуальная культура как пространство творческих коммуникативных практик и трансформации социального дискурса / Д. А. Беляев, Ю. О. Скрыпникова // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 2-2. С. 21-24. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2017-2-2-21-24>.
 20. Магсумов, Т. А. Современные подростковые субкультуры городской и сельской местности / Т. А. Магсумов, Р. Р. Хуснутдинова, Л. В. Рахматуллина // Russian Journal of Education and Psychology. 2021. Т. 12. № 4-2. С. 404-410.
 21. Нурутдинова, А. Р. Социо-лингвистический аспект в формировании межкультурной коммуникации: инкультурация, аккультурация и ассимиляция / А. Р. Нурутдинова, Е. В. Панфилова // Russian Journal of Education and Psychology. 2019. Т. 10. № 10. С. 81-99.
 22. Стукалова, А. Г. Метафоры как способ элиминирования лакун (на материале романа Роберта Ирвина «Арабский кошмар») / А. Г. Стукалова, О. В. Дехнич // Современные исследования социальных проблем. 2017. Т. 9. № 1-3. С. 145-148.

23. Сухоплюев, П. А. Экзистенциализм как направление философской мысли / П. А. Сухоплюев // Современные исследования социальных проблем. – 2020. Т. 12. № 5-2. С. 109-115.
24. Янбухтин, Р. М. Понимание личности в философии С. Кьеркегора и Ф. Ницше / Р. М. Янбухтин // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 1-3. С. 130-136.

References

1. Brodskij I.A. «Estetika – mat' etiki». Interv'yu A. Tyurinu [“Aesthetics is the mother of ethics”. Interview with A. Tyurin]. *Zerkalo Nedeli*, 1994, no. 11 (11). URL: <http://noblit.ru/node/1298>
2. Grigor'ev S.L. Eticheskie ekzistencialy sovremennoj ekrannoju kul'tury (na primere britanskogo seriala “Black mirror”) [Ethical existentials of modern screen culture (on the example of the British TV series “Black mirror”).] *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, 2022, no. 8(100), pp. 39-44.
3. Debor G. *Obshchestvo spektaklya* [The Society of the Performance]. M.: Opustoshitel', 2020, 280 p.
4. K'erkegor S. *Naslazhdenie i dolg* [Pleasure and duty]. Perevodchik P.G. Ganzen. Moskva: Izdatel'stvo YUrajt, 2022, 268 p.
5. K'erkegor S. *Strah i trepet: dialekticheskaya lirika Johannesesa de Silencio* [Fear and Awe: the dialectical lyrics of Johannes de Silencio]. M.: Akademicheskij Proekt, 2014.
6. Nicshe F. *Veselaya nauka = (“La gaya scienza”) [Fun science = (“La gaya scienza”)]*. [per. s nem. M. Korenevoj, S. Stepanova, V. Toporova]. Sankt-Peterburg : Azbuka-klassika, 2006.
7. Nicshe F. *Sumerki idolov, ili Kak filosofstvuyut molotom* [Twilight of idols, or How to philosophize with a hammer]. [per. s nem. N. Polilov]. Moskva : E, 2018.
8. Pileckij S.G. O styde i besстыdstve [About shame and shamelessness]. *Razvitie lichnosti*, 2018, no. 2, pp. 86-110.
9. Popper K.R. *Znanie i psihofizicheskaya problema. V zashchitu vzaimodejstviya* [Knowledge and the psychophysical problem. In Defense of Interaction]. M.: Nauka, 2022.

10. Rans'er ZH. Eticheskij povorot v estetike i politike [Ethical turn in aesthetics and politics]. *Kriticheskaya massa*, 2005, no. 2.
11. Rekvic A. *Obshchestvo singulyarnostej. O strukturnyh izmeneniyah epohi moderna* [Society of Singularities. On structural changes of the Modern era]: per. s nem. T. YU. Adamenko, I. G. Sokolovskoj. Moskva; Berlin: Direktmedia Publishing, 2022.
12. Saenko N. R. Sud'ba principa udovol'stviya v epohu postsovremenno-sti [The fate of the pleasure principle in the postmodernity era]. *Sovremennoe kul'turnoe prostranstvo : Filosofiya. Iskustvo. Tekhnologiya. Informaciya*. Volgograd, 2004, pp. 22–28.
13. Habermas YU. *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie* [Moral consciousness and communicative action]. M.: Nauka, 2006.
14. Hajdegger M. CHto takoe metafizika? [What is metaphysics?]. *Vremya i bytie: Stat'i i vystupleniya*. M.: Respublika. Pereizdanie: SPb.: Nauka, 2007, pp. 16–27.
15. Hyubner B. *Proizvol'nyj etos i prinuditel'nost' estetiki* [Arbitrary ethos and the compulsion of aesthetics] / Per. s nem. Mn.: Propilei, 2000.
16. SHatunova T. M. Sobytie chuvstva kak fenomen sovremennosti [The event of feeling as a phenomenon of modernity]. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2010, vol. 152, no. 1, pp. 188-198.
17. SHCHeglova L.V. Znachenie etiki v epohu estetizma [The meaning of ethics in the era of aestheticism]. *Izvestiya VGPU*, 2003, no. 2(03), pp. 3-9.
18. Scottish police say their religion is Jedi. *Metro web uk metro*. Thursday 16 Apr 2009. URL: <https://metro.co.uk/2009/04/16/scottish-police-say-their-religion-is-jedi-32938/>
19. Belyaev D.A., Skrypnikova Y.O. Virtual culture as the space of creative communicative practices and the transformation of social discourse. *Modern Studies of Social Issues*, 2017, vol. 9, no. 2-2, pp. 21-24. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2017-2-2-21-24>.
20. Magsumov T.A., Khusnutdinova R.R., Rakhmatullina L.V. Modern adolescent subcultures of urban and rural area. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2021, vol. 12, no. 4-2, pp. 404-410.

21. Nurutdinova A.R., Panfilova E.V. Socio-linguistic aspect in the formation of intercultural communication: inculturation, acculturation and assimilation. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2019, vol. 10, no. 10, pp. 81-99.
22. Stukalova A.G., Dekhnich O.V. Metaphors as a way of elimination of lacunas (a case study of the novel of Robert Irvin “The Arabian nightmare”). *Modern Studies of Social Issues*, 2017, vol. 9, no. 1-3, pp. 145-148.
23. Sukhoplyuev P.A. Existentialism as a direction of philosophical thought. *Modern Studies of Social Issues*, 2020, vol. 12, no. 5-2, pp. 109-115.
24. Yanbukhtin R.M. Understanding personality in philosophy S. Kierkegaard and F. Nietzsche. *Modern Studies of Social Issues*, 2019, vol. 11, no. 1-3, pp. 130-136.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лобанова Юлия Владимировна, кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины»
Московский политехнический университет
ул. Большая Семёновская, 38, г. Москва, 107023, Российская Федерация
lobanova_diss@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Yuliya V. Lobanova, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department «Humanities disciplines»
Moscow Polytechnic University
38, Bolshaya Semyonovskaya Str., Moscow, 107023, Russian Federation
lobanova_diss@mail.ru
SPIN-code: 7142-9250
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2970-7520>
Scopus Author ID: 57353009800

Поступила 06.11.2022
После рецензирования 20.11.2022
Принята 02.12.2022

Received 06.11.2022
Revised 20.11.2022
Accepted 02.12.2022